

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА / THE OLD BELIEVERS' CULTURE

Серия «Политология. Религиоведение»

2017. Т. 19. С. 63–69

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 94(470.313)

Подмосковные Гуслицы: к истории книжного дела и иконописи в локальном старообрядческом регионе

С. С. Михайлов

Музей истории и культуры старообрядчества, г. Москва

Аннотация. Автор рассматривает два элемента старообрядческой культуры в местности Гуслицы: переписывание певческих рукописей, а также иконописание. Этот регион расположен в восточной части Подмосковья. Местные старообрядцы были известны как одни из лучших в России переписчиков певческих рукописных книг и иконописцев. Книги с так называемой гуслицкой росписью на заставках можно до сих пор встретить в старообрядческих церквях по всей России. Гуслицкие иконописцы работали в Сибири, на Урале и в других регионах. Хотя обеим этим темам посвящено некоторое число работ исследователей, они еще остаются практически неисследованными. В статье исследуются вопросы, связанные с деревнями этого края, в которых писали книги и иконы, и известными мастерами этих промыслов. Интересна и причина появления этих двух элементов старообрядческой культуры в Гуслицах. Переписка книг была заимствована приблизительно в 1770-х гг. из другого старообрядческого региона – Ветки. Книги переписывали в деревнях: Беливо, Мисцево, Устьяново, Загряжская, Заволенье, Куровская и др. Прослеживается связь мест переписки книг с монастырями, основанными ветковскими беженцами. Иконы же писали в деревнях местности Заход, а также Анциферово, Яковлевская и др., расположенных в западной части региона. Центры гуслицкой иконописи в большинстве не совпадают с местами переписывания книг, что позволяет предположить несколько иную причину ее появления. В работе указаны населенные пункты, в которых писали книги и иконы.

Ключевые слова: Гуслицы, Заход, старообрядцы, книги, рукописи, роспись, иконопись, деревня, мастера, промысел.

Гуслицкий старообрядческий регион хорошо известен исследователям прежде всего такими элементами духовной культуры, как певческие рукописные книги и самобытные иконы. В данной работе затронуты два элемента местной старообрядческой культуры – певческие «гуслицкие» рукописи и иконопись.

Под Гуслицами следует подразумевать определенную историческую местность, сформировавшуюся на базе древней волости Гуслица, известной со времен московского князя Ивана Калиты и просуществовавшей до административной реформы Екатерины II. После упразднения этой волости ее территория представляла собой юго-восточный угол Богородского уезда Московской

губернии. Согласно административному делению этого уезда на 1862–1919 гг., Гуслицы включали в себя полностью территории Ильинской, Беззубовской, Дорховской, Запонорской, а также восток Карповской волостей [9, с. 7–16; 10, с. 143–152]. Именно этот регион традиционно считали «Гуслицами» жители микрорегионов, и здесь было распространено самоназвание – «гуслияки». Этот край определяли в его неофициальных границах и отличали от других местностей многие авторы, прежде всего миссионеры и корреспонденты губернской прессы. Однако часто они считали Гуслицами исключительно территорию старой волости [12, с. 5]. Тем не менее регулярно приходится сталкиваться с записыванием в Гуслицы всего старообрядческого востока нынешнего Подмосковья [1, с. 12; 4, с. 18] – региона, где было развито хмелеводство и т. п. [11, с. 27–28].

Гуслицкая книжная роспись, которой украшали заставки рукописей, появилась, по мнению знатока местной старообрядческой культуры Л. А. Игошева (устная беседа, 2003 г.), благодаря мастерам другой известной книжной росписи, происходивших из старообрядческой Ветки. Судя по всему, во время второй «выгонки» часть депортируемых в Сибирь ветковцев смогла сбежать и осесть в некоторых старообрядческих регионах России. Важно, что часть селений, известных перепиской книг, располагалась вблизи существовавших прежде старообрядческих иноческих скитов и монастырей. Там, где стоят деревни Беливо, Мисцево, Загряжская, был целый куст поселений иноков, насчитывавший не менее пятнадцати скитов; рядом с деревней Шувое вплоть до первой половины XX в. существовали кельи Троицкого монастыря и т. п. Наличие иноков, происходящих с Ветки, мы видим в 1770-х гг. в материале, опубликованном С. В. Сироткиным [16, с. 37–38]. Наверняка через ветковские пределы могли попасть в Гуслицы и многие уроженцы тульских, нижегородских и других мест. Это период, после которого появляются рукописи с гуслицкими заставками.

Сложно определить авторство гуслицкой певческой рукописной книги. На книгах мы видим в основном владельческие имена. Тем не менее имена ряда переписчиков известны и упоминания о них можно встретить в работах некоторых исследователей. Е. А. Бобков в приложении к своей статье о гуслицких книгах дает имена девяти переписчиков, включая и тех, кто жил и работал в первой трети XIX в. Например, это Никитин Иван (он же старец Илия), переписавший «Демественник» (1804) и «Трезвоны Полные» (1821) [3, с. 392]. Бобков не указывает селение, откуда происходил Никитин, однако по архивному материалу мы знаем, что это инок Илия из д. Беливо [6, с. 5]. Также упомянут Михаил Иванович Шитиков из д. Понарино, автор двух книг – «Октай с обиходом» (1838) и «Праздники» (1832). Его односельчанин, однофамилец или близкий родственник Назар Алексеевич Шитиков, будучи на московском Рогожском кладбище, где традиционно оседало много гуслияков, писал книги: «Демественник» (1875), «Праздники» (1888) и «Октай с обиходом» (1895). Также на Рогожском кладбище в 1902 г. переписал «Октай с обиходом» выходец из д. Заполицы Степан Иванович Крутиков. Авторы писали и другие книги, но известно только то, что оказалось в архивах и других местах. У Бобкова мы видим переписчиков начала XX в.: М. А. Кашкин (д. Уситяново), И. Ф. Доб-

ренький и Антон Федотов (д. Мисцево и Заполицы), С. А. Капустин (д. Беливо), Л. О. Кабанов (д. Беливо) [3, с. 392].

По сведениям Ефима Поспелова, автора статьи в «Церковном пении», приложении к журналу «Старообрядческая мысль», к началу 1910-х гг. в Гуслицах было менее десятка известных ему переписчиков. В частности, писцы, которые были объединены под началом престарелого жителя д. Мисцево И. П. Добренькова. Он имел славу хорошего мастера, давал работу также переписчикам Е. П. Савину из д. Дорхово и некоему «г. ‘Торбатенькому’» из д. Заполицы. В эту группу также входил и внук Добренькова – Сергей Федорович. Во вторую группу Поспелов включил трех писцов: М. А. Кашкина из д. Устьяново, С. Г. Алексева из Беливо и «г-жу Хахаеву» из Куровской. Книги Кашкина мы знаем и из других источников [8, с. 342]. Также Алексеев давал заказы еще одному писцу из селения Мисцево – Ф. И. Добренькову. Был ли последний сыном Ивана Прокофьевича и отцом Сергея Федоровича, Поспелов не сообщает [15, с. 130–131].

В статье Бобкова упоминается и переписчик М. М. Демин, который жил и работал в д. Молоково. Авторству этого писца принадлежит «Обедница», переписанная в начале XX в. [3, с. 392]. В 2002 г. автору довелось собирать полевой материал в Молоково, но никаких сведений о переписывании там книг старожилы не сообщили.

По нашим сведениям, в 1920-х гг. в Устьяново переписывал книги Максим Кашкин и члены его семьи. После коллективизации никого из членов этого семейства в деревне не осталось. В д. Куровской (с 1952 г. – город Куровское) книги писало семейство Хахаевых. Но их потомки в 1999 г. ничего не рассказали по этому вопросу. В советское время умельцы «рисовали» фальшивые билеты на поезда и самолеты (когда те не были еще именными) и прочие фальшивки, поэтому боялись каких-либо разговоров с чужаками о промысле.

По словам хранителя исторической памяти Гуслицкого края Устиньи Григорьевны Андрияновой (1923–2010, запись 2002 г.), книги в прошлом писали в ее родной деревне Степановке и в соседней Абрамовке.

В 2004 г. довелось поговорить с Л. А. Игошевым, участником экспедиций, которые направляла в Гуслицы в 1980-х гг. Археографическая лаборатория МГУ, а на момент нашего с ним общения – сотрудником синодальной библиотеки. Игошев обладает весьма обширными знаниями по гуслицкой книжности, изучением которой он в свое время серьезно занимался. Помимо перечисленных выше селений, где писали книги, он назвал еще и известную деревню Шувое, в которой промысел этот сошел на нет приблизительно к 1850–60-м гг.

В целом же к началу XX столетия, по словам У. Г. Андрияновой, книги переписывали в деревнях: Беливо, Загрязская, Мисцево, Заполицы, Титово, Дорхово, Степановка, Абрамовка, Устьяново, Заволенье, Тереньково, Куровская. Про упомянутое выше Молоково информанты ничего не знали. Лучшими переписчиками считались писцы из Беливо и Мисцево, которые славились прежде всего замечательными заставками. По наблюдениям настоятеля старообрядческого храма Илии-пророка в д. Елкино священника Димитрия Боярского, имевшего дело с большим числом гуслицких рукописей, есть определенная

закономерность в соотношении качества заставок и текста. Там, где лучшие заставки – слабо написанный текст с крюками, а там, где слабенькие заставки, – текст, могущий показаться невооруженному взгляду типографским по качеству исполнения. Гуслицкий старообрядческий промысел переписки книг пока еще остается практически неисследованным.

Мест, где в Гуслицах писали иконы, немного. В составленных на рубеже 1860–70-х гг. подворных переписях волостей Богородского уезда Московской губернии иконописцы показаны только в населенных пунктах Запонорской волости. Здесь 13 таких мастеров указано в д. Ляхово. Из них некоторые по паспортам проживали в Сибири: Федор Артемьев (с семейством), Мартин Карпов (55 лет, с семейством), Иван Демидов (в Тобольской губ.) и вдова Пелагея Никифорова [14, л. 116–118 об., 123]. В д. Давыдово указаны 5 иконописцев [14, л. 131 об.]. В д. Костино мы видим 20 иконописцев, из которых по паспортам в отходе в Сибири были: Полуект Николаев, вдова Лукерья Никитина, Иов Амосов, Архип Петров, Петр Устинов, Кондратий Ефимов (на 1 год) [14, л. 225 об.–261]. В д. Горе («на Горе»), согласно документам, есть 4 иконописца, причем без упоминания, чтобы кто-то из них был где-либо на стороне [14, л. 201, 205 об., 208–208 об., 209, 211]. В д. Елизарово авторы документа нашли всего 7 крестьян, занимавшихся иконописанием, причем четверо из них составляли одно семейство – вдова и трое сыновей. В д. Яковлевской указаны 19 иконописцев, из которых Иван Ефимов (с семейством), Игнатий Осипов, вдова Матрена Гаврилова, Макар Агапов были по паспортам на отходе в Сибири, Иван Гаврилов – в Екатеринбурге, Иван Андреев – в Тамбовской губернии, Клим Федоров (с семейством) – в Санкт-Петербурге, Евстафий Агапов – в Саратове, а также Липат Ларионов (с семейством), Яков и Тимофей Викуловы – просто где-то «на стороне» [14, л. 346–367].

На Урале работали представители семейства Романовых из Костино, которые переселились туда в первой половине XIX в. [17, с. 53]. Из Ляхова происходили иконописцы Курковы [18, с. 392–316]. Балзетовы из Елизарово имели тесные связи с Бессарабией [2, с. 367]. Контакты гуслицких иконописцев с разными старообрядческими уголками России и сопредельных стран еще только начинают изучаться и пока во многом являются для нас белым пятном.

Все вышеперечисленные деревни составляли самобытный уголок Гуслиц, известный под названием Заход (Заохот). Л. А. Игошев рассказал о существовании иконописного дела еще в середине XIX в. в Шувое, где мастера копировали мерные иконы образца XVII в.

За исключением с. Шувое, а также некоторых населенных пунктов Рамежня (Заполицы и др.), места рассматриваемых промыслов не совпадали. В отличие от книжной переписи с заставками, заимствованной из Ветки, иконопись, или, по крайней мере, традиция иконописи д. Старово и Круглово Запонорской и Ильинской волостей, пришла в регион иным путем. В отличие от гуслицкой книжной традиции, мы не знаем истоков местной иконописной традиции.

По словам потомка иконописцев д. Анциферово Николая Степановича Самошина (1921–2006, запись 2003 г.), местные мастера в последний период существования промысла писали на заказ дешевые иконы, чаще всего мерные,

а также обновляли старые осыпавшиеся образа. В поисках клиентов иконописцы часто совершали походы по старообрядческим селениям Гуслиц и соседних регионов. Самошин и уроженец д. Старово, находящейся вблизи гуслицкой столицы – Ильинского погоста, – Федор Петрович Мартынов (1922 г. р., запись 2003 г.), сообщили о написании икон какой-то семьей в д. Сенькино (рядом со Старово). Мартынов также рассказал об иконописце, который работал еще в начале XX в. в д. Круглово, лежащей неподалеку от Старово и Сенькино. Еще в середине XIX в. иконописцы были известны в д. Заполицы, Титово, которые располагались в микрорегионе Раменье, на востоке Гуслиц [5, с. 1].

От иконописцев Гуслиц до нашего времени сохранилось всего три собрания прорисей, по которым писали образа. Одно из них, принадлежавшее семье Балзетовых из деревни Елизарово, в 1980-х гг. нашла экспедиция Л. А. Игошева и Е. А. Агеевой [2, с. 467]. Второе, из сундука семьи Самошинных из Анциферово, вывез в Ногинск краевед Е. Н. Маслов. Третье находится у потомка семьи Романовых из Костино Сергея Федоровича Романова, проживающего ныне в Москве [17, с. 54]. Это небольшое собрание знакомо сотрудникам Музея им. Андрея Рублева и хорошо исследовано. Остальные собрания прорисей иконописцев трех упомянутых и других деревень, судя по всему, безвозвратно утрачены.

Любопытным моментом, связанным с гуслицкой иконописью, является участие мастеров в изготовлении фальшивых денег. Н. С. Самошин, потомок семьи, писавшей иконы и рисовавшей деньги, рассказывал о сбыте фальшивок поколением его дедов. Сбытчики купюр из других регионов страны приезжали в определенные дни и закупали поддельные деньги партиями, вывозили их на Нижегородскую ярмарку и в другие места и перепродавали другим участникам криминальной цепочки.

Фальшивые деньги производили в иконописных деревнях края – в Костино, Куровской, Давыдово и др. В газете «Московский листок» за 1883 г. автор, выступающий под инициалами Г. А., рассказывал о фальшивомонетчиках из д. Заполицы и Титово-Сергеево Шерупенкове и Царькове, которые в этот темный промысел пришли из иконописцев [5, с. 1]. Анонимные корреспонденты указанной газеты регулярно писали о представителях этого криминального промысла [7, с. 5; 13, с. 5].

Элементы старообрядческой культуры Гуслиц, такие как книжное дело, иконопись, литейный промысел и др., на данный момент исследованы еще слабо. Икон гуслицкого письма прежде было очень много во всех домах и деревенских моленных восточного нынешнего Подмосковья, однако в результате закрытия и разорения большинства молитвенных зданий и регулярных грабежей немногих оставшихся из них, а также частных домов большая часть их ныне утрачена для исследователя. Это делает невозможным классификацию книг и икон по местным «школам», выявление особенностей руки тех или иных мастеров. Того, что ныне можно встретить в музеях, библиотеках и частных коллекциях, явно недостаточно для попытки выяснения полной картины рассматриваемых старообрядческих промыслов.

Список литературы

1. *Агеева Е. А.* Из истории старообрядческих центров: подмосковные Гуслицы XVII–XX вв. / Е. А. Агеева // Уральский сборник. История, культура, религия. Вып. 2. – Екатеринбург, 1998. – С. 9–17.
2. *Агеева Е. Г.* Гуслицкие рукописи московской коллекции Отдела редких книг и рукописей научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова / Е. А. Агеева // Гимнология : материалы Междунар. науч. конф. памяти протоиерея Димитрия Разумовского (к 130-летию Моск. консерватории) (3–8 сент. 1996 г.). – М., 2000. – Кн. 2. – С. 464–471.
3. *Бобков Е. А.* Певческие рукописи гуслицкого письма / Е. А. Бобков // Тр. Отд. древнерус. лит. Ин-та рус. лит. АН СССР. – Л., 1977. – Т. 32. – С. 388–394.
4. *Войтенко А. Ф.* Заметки о лингвистических границах старообрядческих говоров Подмосковья / А. Ф. Войтенко // История и география русских старообрядческих говоров. – М., 1995. – С. 14–18.
5. Г. А. Гуслицкие монетчики // Моск. листок. – 1883. – № 254. – 14 сент.
6. Гуслицы // Моск. листок. – М., 1883. – № 109. – 9 апр.
7. Дело фальшивого монетчика // Моск. листок. – М., 1884. – № 254. – 14 сент.
8. *Дробленкова Н. Ф.* Поездка за рукописями в Орехово-Зуевский и Куровской районы Московской области в декабре 1958 г. / Н. Ф. Дробленкова, Н. С. Сарафанова // Тр. Отд. древнерус. лит. Ин-та рус. лит. АН СССР. – М. ; Л., 1960. – Т. 16. – С. 539–542.
9. *Михайлов С. С.* Материалы о расселении старообрядцев Гуслиц по согласиям на конец XIX – начало XX в. / С. С. Михайлов // Гуслицкая округа. – Егорьевск, 2009. – Вып. 6. – С. 7–16.
10. *Михайлов С. С.* К проблеме определения границ старообрядческой местности «Гуслицы» в источниках XIX–XX вв. / С. С. Михайлов // Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX вв. : материалы XVIII Всерос. науч. конф. – Н. Новгород, 2014. – С. 143–152.
11. *Нейман М. М.* Хмелеводство в России и за границей / М. М. Нейман. – 3-е изд. – М. : [Б. и.], 1901. – 104 с.
12. *Ордынский И.* О народных названиях местностей Московской губернии / И. Ордынский // Сб. материалов для изучения Москвы и Московской губернии, издаваемый Моск. губерн. стат. комитетом / под ред. Н. Бочарова. – М., 1864. – Вып. 1. – С. 1–44.
13. По городам и селам. Гуслицы // Моск. листок. – М., 1886. – № 62. – 3 марта.
14. Подворная перепись селений Запонорской волости Богородского уезда 1869–1871 гг. // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 183. Оп. 10. Д. 1720. 367 л.
15. *Поспелов Е.* Писцы певческих крюковых книг / Е. Поспелов // Церковное пение : прил. к журн. «Старообрядческая мысль». – 1910. – № 8. – С. 130–138.
16. *Сироткин С. В.* Материалы по истории гуслицких скитов в 70-е годы XVIII века / С. В. Сироткин // Гуслицкий сборник. – Владимир, 2010. – С. 21–49.
17. *Романов С. В.* Костино / С. В. Романов // Гуслицы. Историко-краеведческий альманах. – Ильинский погост, 2006. – Вып. 3. – С. 52–55.
18. *Трусов В. А.* Иконописцы Курковы, они же Панковы / В. А. Трусов // Мещеракрай. Историко-краеведческий альманах. – М., 2013. – Вып. 3. – С. 292–319.

Guslitsy of the Moscow Region: on the History of Printing and Icon-painting in the Local Old Believers Settlement

S. S. Mikhailov

Museum of Old Believers' History and Culture, Moscow

Abstract. The two elements of the Old Believers culture in the Guslitsy settlement: the re-writing of singing manuscripts and icon-painting. This region is located in the Eastern part of the Moscow area. The local Old Believers were known to be the best of singing manuscripts scribes and icon-painters in Russia. Books with so called "guslitsa" head-painting can still be found in the Old Believers churches throughout Russia. Guslitsy icon-painters worked in Siberia, Ural and other Russian regions. Although a number of researchers paid their attention to both topics they still remain understudied. Some specific issues related to the villages of the region where well-known craftsmen wrote books and painted icons are considered. The reason for these two elements of Old Believers' culture to appear in Guslitsy is also of some interest. Manuscripts rewriting was adopted from Old Believers living in the other region – Vetka round 1770s. Manuscripts were copied in the villages: Belivo, Mistsevo, Ustianovo, Zagriazhskaya, Zavolenie, Kurovskaya and some other. There is correlation between the localities where manuscripts were rewritten and Old Believers' monasteries set up by Vetka refugees. The icons were written in village of Zakhod, Antsyferovo, Yakovlevskaya and other localities, situated mainly in the Western part of the region. Centers of icon painting in this region in most cases do not coincide with the places where books were copied, leading to think of some other reason of its emerging. Particular settlements where in the past manuscripts were rewritten and icons were painted are enumerated.

Keywords: Guslitsy, Zakhod, Old Believers, books, manuscripts, painting, icon-painting, village, craftsmen, handicraft.

Михайлов Сергей Сергеевич

научный сотрудник

Музей истории и культуры

старообрядчества

127221, г. Москва, проезд Шокальского, 41

тел.: 8(916)8156866

e-mail: mesherdkray@mail.ru

Mikhailov Sergey Sergeevich

Researcher

Museum Old Believers' History and Culture

41, Shokalsky proezd, Moscow, 127221

tel.: 8(916)8156866

e-mail: mesherdkray@mail.ru